

Оставив всё более наглых и шумных жителей позади, Камилла подъехала к амбару. Она обернулась и протянула руку к драпировке. Бледная рука откинула ткань и взяла её за руку.

Оттолкнувшись, Кагрисс выпрыгнула из кареты и изящно приземлилась рядом с ней.

- Ну, ты всё слышала. Ты не собираешься вернуться? – спросила Камилла, наблюдая, как Кагрисс стряхивала пыль, которая взлетела, когда она приземлилась. Когда маг выпрямилась, Камилла повернулась к лошадям и начала вертеть ремнями и пряжками, которые соединяли двух лошадей с повозкой.

- В конце концов, решать тебе, но я действительно не хочу возвращаться.

В голосе Кагрисс был намек на мольбу, когда она слегка потянула Камиллу за рукав.

Камилла остановилась. О чём думала Кагрисс, делая что-то такое девчачье и незрелое...

Образ Кагрисс в её сознании – холодной и зрелой леди днем и дьявольской обольстительницы ночью – разлетелся вдребезги. Кагрисс и раньше ломала свой имидж, но это было потому, что Камилла подрывала её доверие. На этот раз всё было иначе.

Ей нравилось, когда её так упрашивали, и хотя Камилла смирилась с тем, что останется до того как Кагрисс что-то сделала, вампирша почувствовала, как последние остатки её сопротивления рушатся.

Но этого было недостаточно. Камилла не сдалась без боя. Она отвязала первую лошадь от повозки и отправила её кормиться и пить, а затем перевела взгляд на Кагрисс, изо всех сил стараясь придать своему лицу строгое выражение.

- Я подумаю надо этим. Но сначала ты должна сказать мне, почему ты считаешь, что я должна позволить нам остаться? Чему ты научилась в прошлый раз?

Взглянув на Кагрисс и обнаружив, что она очаровательно улыбается, Камилла вздрогнула. Было так странно видеть это выражение на её лице. Даже после того, как Камилла посмотрела на девушку, улыбка не сходила с лица Кагрисс, как будто она была уверена, что вампирша не это имела в виду.

Камилла поспешно вернулась к своей работе, не в силах встретиться лицом к лицу с Кагрисс, пока та обдумывала её ответ и начала объяснять свои мысли.

- Ну, есть большая вероятность, что опасное существо, о котором говорили люди – это волшебный зверь. Я хочу сразиться с ним, но теперь я знаю, что мы должны сначала изучить его, – начала она, а затем посмотрела на Камиллу.

- Правильно.

Камилла услышала паузу и кивнула, указывая Кагрисс продолжать.

- Поскольку он атакует ночью, мы должны выследить, а затем изучить его издалека. Когда он осядет, мы должны заманить его глубже в равнины, чтобы он не напал на деревню, и с этого момента мы должны начать проверять, на что он способен. После того, как мы получим эту информацию, мы сможем строить дальнейшие планы.

К тому времени, когда Кагрисс закончила, Камила тоже завершила свои дела. Лошадь побежала к своему товарищу у поилки.

Камилла вытерла руки и, наконец, снова посмотрела на Кагрисс, которая уже не улыбалась так ярко, как раньше, была только слабая улыбка, излучающая элегантность, то, что Камила гораздо больше привыкла видеть от Кагрисс.

Камилла вздохнула с облегчением, снова вздрогнув при воспоминании об ухмыляющейся Кагрисс.

- Хм. Пока ты помнишь свои слова и действуешь как говоришь, я не против остаться. Конечно, планы могут и будут меняться, особенно на этот раз, потому что из Мольтроста прибудет «подкрепление».

- Поняла.

Всё, что нужно было сделать, было сделано, так что они вдвоём распахнули дверь сарая для хранения соломы. В нос ударил запах свежесушеной соломы. Была середина осени и быстро приближалась зима. Трава была давно скошена и высушена, собрана в эти гигантские кучи соломы, сложенные, как море желтого и золотого. Вилы или пара были брошены наугад.

На втором этаже амбара, до которого можно было добраться по пологому склону, была даже солома и сухой тростник.

Камилла даже не посмотрела на склон, а просто вскочила на второй этаж. Вскоре Кагрисс добралась до неё с помощью небольшого количества магии, подтолкнувшей вверх девушку.

Лежа бок о бок, они смотрели на наклонённую крышу амбара.

- Итак, как ощущения?

- Это на самом деле довольно мягко, - сказала Кагрисс. - Он отличается от кровати, но все еще немного пружинит... и приятно пахнет.

Потом они замолчали ещё на некоторое время. Камилла понятия не имела, о чём думала Кагрисс, лежа неподвижно, но сама следила за перемещением двух живых существ поблизости.

Два существа, одно большое и одно маленькое, бежали над ними вдоль стены. Большое существо быстро настигло меньшее, и могучим прыжком они пересеклись. Однако когда существо приземлилось после своего прыжка, оно соскользнуло со стен и приземлилось недалеко от них на мягкую солому.

Покачав головой, кот погасил лучистую жизненную силу большой, толстой мыши во рту.

Даже не бросив взгляда на две спрятавшиеся нежити, кошка убежала и спряталась в другом месте в сарае. Когда Камилла отвлеклась, Кагрисс внезапно рассмеялась себе под нос.

Камилла уставилась на неё.

- Что?

На её слова Кагрисс снова рассмеялась, но прежде чем Камилла успела расстроиться из-за того, что ее игнорируют, Кагрисс успела остановиться. Она спрятала улыбку за рукой.

- Я просто вспомнила твоё выражение лица.

- Мое выражение? - Камилла коснулась своего лица.

Какое выражение? Она не помнила, чтобы в последнее время корчила какие-то особенно странные рожицы.

- Ну, конечно, ты не помнишь. Я говорю о совсем недавнем, когда я улыбалась тебе. Ты выглядела такой испуганной и смущенной, что, когда я вспомнила как ты выглядишь, мне стало смешно!

Как только Кагрисс закончила объяснение, её тело снова задрожало.

Лицо Камиллы горело.

- Ну, раз такая улыбка мне не идет, я больше так не буду, ладно?

- Нет, всё в порядке... гм...

Кагрисс потянулась и прикрыла ей рот.

- Это моё решение. Не то чтобы я особенно люблю смеяться или улыбаться, понимаешь? Я просто сделала это в качестве эксперимента, чтобы увидеть, повысит ли вероятность того, что ты согласишься с чем-то, если я улыбнусь тебе.

- Это была не настоящая улыбка?

В сердце Камиллы пронзила боль, крошечное чувство предательства. Однако она быстро прогнала его.

Кого волнует, была ли это настоящая улыбка или нет?

Было нормально пытаться склонить исход в свою пользу, когда просишь о чём-то. Улыбка или две ничем не отличались, поскольку никому не нравится, когда кто-то просит у них что-то с хмурым лицом.

Пока Камилла упорно трудилась, чтобы убедить себя, что ей всё равно, она почувствовала, как её руку окутало что-то теплое и мягкое, а лицо снова стало горячим.

Кагрисс наклонилась и уткнулась носом в её шею.

- Ты столько меня научила...

- Хм? Нет, ничего особенного.

- Теперь моя очередь учить тебя.

Температура Камиллы приблизилась к точке кипения, когда Кагрисс, всё ещё держа Камиллу за руку и зажимая её между пышной грудью, села, увлекая Камиллу за собой.

В голове Камиллы пронеслись всевозможные образы довольно откровенных вещей. Она смотрела Кагрисс в глаза, пытаясь найти намек на то, что девушка собирается делать дальше, но когда маг моргнула в следующий раз, она отпустила руку Камиллы.

Внезапное отсутствие мягкости и тепла ударило Камиллу, как молот по голове, и она вздрогнула, только чтобы встретить дразнящую улыбку Кагрисс.

- Госпожа Камилла~, о чём Вы думали?

- Г-госпожа? Нет, я ни о чем не думала! - Камилла торопливо отдернула руку и прижала её к своей груди. Однако она не могла избежать трепещущих ресниц Кагрисс и понимающего взгляда.

Как будто это была её вина. Это Кагрисс внезапно притянула её руку к груди, так почему она смутилась?

Конечно, Камилла держала своё бормотание при себе. Если Кагрисс поймает её жалобы, кто знает, что она сделает дальше.

Смирившись с поражением, Камилла вздохнула и подняла голову.

- Ну... если я не об этом... - Камилла покраснела, - тогда чему ты собираешься меня учить?

Услышав её вопрос, Кагрисс хлопнула в ладоши.

- Отличный вопрос! Конечно, это связано с усилением. Не забывай, что я старшая из нас обеих, особенно когда дело доходит до времени, проведенного в качестве нежити!

- Э?.. Нет... я имела ввиду, стать сильной, как нежить? - спросила Камилла, вовремя спохватившись, прежде чем выпалила свои настоящие мысли.

Что ж, правда, в последнее время её силы были в застое. Было намного сложнее набирать силу здесь, в глуши, без маны нежити, которую можно было бы поглотить.

Всё, что она могла сделать, это попытаться преобразовать часть местной необработанной маны в ману нежити, а это медленный и неэффективный процесс. Так далеко на севере, за пределами каких-либо формирований или зон осквернения, это было почти всё, что она могла сделать, чтобы компенсировать ману, которую она тратила каждый день, просто поддерживая своё существование.

Если она проведет слишком много времени на мане крови, девушка впадет в спячку, как Кагрисс, когда она злоупотребила своей маной на подземной базе нежити или в лаборатории.

- Мне интересно, - честно сказала она.

- Скажи мне! Скажи мне!

- Я скажу! - сказала Кагрисс, отталкивая её лицо, которое становилось всё ближе и ближе, с улыбкой на лице.

- Сначала формируем аккумулятор!

- Я помогу!

Вместе они прыгнули со второго этажа на уровень земли и там построили аккумуляторную формацию, убедившись, что поблизости никого нет.

Пока они готовили строй, Кагрисс продолжала объяснять.

- Видишь ли, нежить немного отличается от других рас. Мы искусственные существа, созданные заклинаниями, наложенными на умерших, поэтому очевидно, что у нас есть способы стать сильнее, отличные от других рас.

Она сделала паузу и задумалась над своими словами на мгновение.

- Ну, по крайней мере, я думаю, что у людей и вампиров все по-разному. Я не знаю никаких других рас...

- Все в порядке, просто продолжай, - Камилла ободряюще похлопала её по плечу.

- Ну, ладно... в любом случае, поскольку мы созданы заклинаниями, мы можем усилить себя, усиливая наши заклинания.

- В этом есть смысл.

Камилла изо всех сил старалась быть внимательной аудиторией, как будто она снова была храмовником-стажером, слушающим учения рыцарей.

- Но как?

- Это сложно объяснить, но попробуй почувствовать внутри себя. Попытайся найти корень своего существа, и ты найдёшь заклинание, которое составляет твоё существо.

Хотя инструкции были расплывчатыми и эзотерическими, Камилла старалась изо всех сил. Она направила свои мысли внутрь себя, как будто думала о своём мозге, а затем вошла в метафизический туннель, который вообразила в своём воображении.

Она погружалась всё глубже и глубже, пока к ней не пришло странное мистическое чувство, тянущее её куда-то, пока она вдруг не столкнулась с огромным набором заклинательных конструкций.

Камилла почувствовала от него странное чувство близости.

Это было естественно. В конце концов, она инстинктивно знала, что эти конструкции заклинаний были... ею. Если они изменятся, то изменится и она, а если они будут уничтожены,

то умрёт и она.

Девушка обнаружила, что падает в эти конструкции, все глубже и глубже... воплощая их и становясь единым целым, пока её не вытащил кто-то, трясая.

- Камилла, Милла!..

Странное прозвище, которое вывело её из внутреннего мира, где находились заклинания. Моргая и задыхаясь, Камилла широко раскрытыми глазами смотрела на Кагрисса.

- Что это было?

- Это ты, Ми... Камилла... - сказала она.

Губы Камиллы дернулись от исправления. Человеком, кто дал ей это прозвище, была Кагрисс, и человек, который отказался использовать его, тоже был она. Как хлопотно.

- Так что не бойся заблудиться в нём. Это немного жутковато, но предполагается, что это поможет... способ восстановить силу своего тела, но для тебя это должно быть формой медитации. Медитация - подходящее слово?

- Ага.

- Ладно, хорошо! Итак, после того, как ты войдешь туда, попытайся поглотить ману нежити вокруг нас, а затем вместо того, чтобы просто хранить её, попытайся направить ее во внутренний мир и напрямую подпитывать заклинания.

- Направь её на заклинания и попробуй наполнить маной.

Камилла посмотрела на неё с сомнением.

- Это не опасно, верно? Мы не умрем, если случайно что-нибудь изменим?

Кагрисс рассмеялась.

- Конечно нет! Мы не можем изменить заклинания сами. Они могут развиваться сами по себе только по мере того, как мы их укрепляем, так что просто расслабься и не слишком беспокойся об этом.

- Ну ладно...

Построение было завершено, и Камилла села в него вместе с Кагрисс. Немного повозившись, они решили сесть лицом к лицу друг с другом.

С уверенностью Кагрисс, Камилла снова нырнула во «внутренний мир». Во второй раз процесс пошёл легче. Вместо того чтобы барахтаться в нём, Камилла позволила себе погрузиться глубже. Но как бы глубоко она ни погрузилась, девушка понимала, что всё ещё привязана к реальному миру; то есть она всё ещё знала, что происходит вокруг неё – воздух на её коже, ощущение соломы под ней, присутствие Кагрисс перед ней и движение маны.

Ухватившись за собирающуюся ману нежити, Камилла притянула её к себе и в своё тело, превращая то, что ей не принадлежало, в свою собственную ману. Она начала направлять ману в свой внутренний мир через соединение, которое заполнило брешь.

Постепенно укрепляя себя, она поняла, что её внутренний мир на самом деле охватывает всё её тело, каждый уголок и щель.

Хотя эффект от усиления был не очень заметен в краткосрочной перспективе, Камилла усердно работала над ним.

В то время как Камилла впервые укрепила себя с помощью нового метода, всё ещё работая над небольшими перегибами и проблемами, с которыми она столкнулась, Кагрисс начала своё собственное укрепление.

Но вместо того, чтобы охватывать всё тело, её внутренний мир был сосредоточен в комке плоти в центре груди, защищенном слоем белой кости, гораздо более твердой, чем окружающий материал.

Медленно концентрация маны нежити в амбаре росла. Но вместо того, чтобы испортить и разрушить вещи внутри, мана была втянута в жадные тела две нежити рыцарского класса, сидящих на полу в центре амбара.

Всю ночь, после второго сна и до восхода солнца, нежить сидела в тишине.

Но в то время как Кагрисс уже давно достигла точки, когда усиление ей мало помогало, Камилла улучшалась как на дрожжах за одну ночь.

<http://bllate.org/book/13975/1228972>